

Сергей Постылый

---

*Реалистичные*  
*СКАЗКИ*

---

сборник коротких рассказов

---



Сергей Постылый

**Реалистичные сказки.  
Сборник коротких рассказов**

«Издательские решения»

## **Постылый С.**

Реалистичные сказки. Сборник коротких рассказов /  
С. Постылый — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902059-8

Этот сборник коротких рассказов повествует о реалиях современной жизни. Пёстрые персонажи и непростые ситуации, в которые они так или иначе попадают, близки каждому из нас. А философский подтекст сказок таит в себе необозримый простор для размышлений.

ISBN 978-5-44-902059-8

© Постылый С.  
© Издательские решения

## Содержание

Обрывок крысиной летописи, или жизнь и смерть Церковной крысы	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

# **Реалистичные сказки**

## **Сборник коротких рассказов**

**Сергей Постылый**

© Сергей Постылый, 2018

ISBN 978-5-4490-2059-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Обрывок крысиной летописи, или жизнь и смерть Церковной крысы

Клочок пергамента, по которому я написал сей скромный и неброский по стилю рассказ, обозначен пятым годом крысиного летоисчисления, и речь в нём шла о крысе, коя верой и правдой служила Господу.

Крыса эта жила в церкви и была бедна, как и подобает церковной крысе. Обитель себе хвостатая устроила в том месте, где слышны были голоса священнослужителей, доносящих до сознания людей Слово Божье. Ведя праведный образ жизни, Церковная крыса каждое утро читала молитвы и не допускала греха даже в мыслях. В жилище своём крыса имела скромное убранство, а в душе – кроткий нрав и смирение.

Словом, животинка эта никому не мешала и, всячески оберегаясь от лукавого, старалась не пакостить. Тем самым она заслужила уважение и симпатию священнослужителей, которые иногда оставляли любимице немного масляной каши или свежего мяса. Однако зная о набожности Церковной крысы, во время поста угощали её лишь корочкой хлеба. Больше всех прижившуюся крысу любил седобородый – поп с большим крестом и большим пузом. Временами он делал вид, будто ненароком забывал церковные книги неподалёку от норы вышеупомянутой зверушки, давая ей возможность выучить молитву-другую да прочесть Слово Божье...

Как ни старательна была крыса, как ни прилежна, появился всё же у нее один, но большой враг – рябой и шепелявый дьячок. Дьячок тот, с первого дня невзлюбивший крысу, винил её в чём ни попадя. И, возжелав смерти твари божьей, тайно чинил смиренному существу всякие пакости. Что только ни придумывал рябой, стремясь сжить со свету заклятого врага! Тайком от других священников забирал еду, оставленную крысе, и кормил приبلудных кошек и шелудивых псов. Стремясь истребить грызуна, дьячок то выдумывал хитрые ловушки, то подвергал Церковную крысу искушению, подбрасывая кусочки жирного мяса в дни поста. А иной раз, улучив минутку, шепелявый хватал метлу и гонялся за четверолапой по всей церкви. Дьячок приписывал несчастной порчу священнописаний, показывал попу свечи, надкушенные крысой, жаловался священникам, что она якобы изгрызла его рясу. На это серая очень обижалась: зачем ей, праведной крысе, точить рясу и без того обделённого Богом. Бедная крыса искренне недоумевала по поводу такого поведения дьячка. Бывало, конечно, что испачкает ненароком страничку Евангелия пыльной лапкой, ну, надгрызёт свечу-другую – так это же ради пропитания. Черноглазая и сама понимала, что не по-божески – церковные свечи грызть, и делала это как можно реже. А если бы рябой не воровал еду, то и вовсе б не грызла она свечей.

Несмотря на то, что сживать со свету крысу было не за что, дьячок продолжал рассказывать о грызунье скверные небылицы. Священники не особенно верили наговорам дьячка, однако вскоре, под его напором, стали присматриваться к крысе получше.

День ото дня жить хвостатой становилось всё труднее, но вера Церковной крысы была настолько крепка и истинна, что помогала пережить козни дьячка. И она, смиренная, как прежде, безропотно переносила тяготы жизни. Когда же становилось совсем невмоготу, крыса заходила на чай к седобородому, а так как с пропитанием у горемыки в последнее время было туго, то, беседуя с попом за чашечкой чая, она съедала больше обычного. Седобородый же, наслушавшись от дьячка историй про неблагоприятные поступки Церковной крысы, решил, что

воспитанница стала чересчур прожорлива. После чего начал относиться к ней настороженно и, поглаживая крест, покоящийся на пузе, всё допытывался, не превратилась ли она в чревоугодницу. Крысе это не нравилось, и в конце концов она перестала приходить в гости к попу. Тот же, истолковав сие иначе, велел священнослужителям не давать больше пищи «овце заблудшей», да и сам зарёкся «забывать» более церковные книги возле её жилища...

Дьячок такому повороту событий был рад настолько, что тайком купил у кузнеца самогона, ибо хотелось ему отпраздновать свою победу над ненавистным вредителем. Поп же учуял запах скверный и подозрительный и хотел было наказать дьячка, но махнул рукой. В глубине души он всё ещё любил усатенькую и искренне сожалел о том, что вера её оказалась не истинной. Утрата для попа была столь велика, что он не ел два дня, и по всему тому, смерив дьячка недобрым взглядом, удалился в своё жилище, чтобы остаться вновь наедине со своей печалью. Рябой спохватился, поняв, что согрешил, и провёл в молитвах три ночи подряд, однако вскоре принялся выдумывать новую ловушку для грызуна.

Церковная крыса тем временем, совсем ошалев от вечного голода, проделала в шкафу дыру и притащила в своё гнездо целую свечку. Вот это была свеча, толстенная и настолько длинная, что наполовину торчала наружу. Оголодавшая тварь божья впилась зубами в воск и перегрызла свечу пополам. Затащив её в свою келью, Церковная крыса принялась пировать. Дико пища и тараша глаза, она откусывала огромные куски воска и тут же проглатывала их.

Вскоре объевшейся зверушке стало худо. Всю ночь не спала она и слышала, как льёт горестные слова поп и как неистово шепелявит дьячок, время от времени гулко ударяясь лбом об пол.

Наутро, обнаружив, что шкаф продырявлен, дьячок завопил, брызжа слюной, и помчался к попу. О чём говорили они, никто не знает, но, выйдя из своей кельи, седобородый провозгласил, что предаёт паразита анафеме.

Как же рыдала Церковная крыса в своём гнёздышке, как же обливалось кровью её маленькое сердечко в то время, как проклинали её от лица Господа, которому служила она верою и правдою всю свою сознательную жизнь...

Велика свеча была, но в конце концов оказалась съедена, и стала подкрадываться к крысе голодная смерть. Тогда-то и вспомнила отлучённая от церкви о живущей в миру давней своей подруге и побрела к ней по старым, заброшенным и полузабытым ходам подземным. И нет, не крыса то плелась, а лишь брэнное крысиное тело, с обнищавшей душой и узелком на плече, волочилося в поисках иной доли.

Быстро слабела зверушка и, верно, скоро испустила бы дух, если б не наткнулся на неё молоденький крыс, шнырявший по старым лабиринтам в поисках поживы. Обнаружив изгнанницу, крыс поделился с обессилившей тварью снедью из котомки, расспросил о скитаниях и сообщил, что знаком был с её подругой, да только та уже месяц как умерла от старости. Шустрик, так звали молоденького крыса, пожалев несчастную Церковную крысу, даже вызвался проводить её до логова почившей подруги – место, мол, до сих пор не занято, да и недалеко тут.

Согласилась Церковная крыса, поскольку смерть к ней, похоже, не шла, а для жизни нужна была нора.

Короткой дорогой Шустрик привёл крысу в новое жильё, предупредив по пути, чтоб не высывалась без надобности, бабка, мол, поблизости живёт, а тут не церковь тебе, и с людьми особо не поболтаешь, хватят, дескать, метлой, и лапы отбросишь.

Первым делом Церковная крыса принялась за обустройство нового жилища. Твёрдо помня о наказе Шустрика, она вела себя очень осторожно, не показывалась старушке на глаза, но сама частенько подглядывала за ней из тёмных углов и вскоре поняла, что старуха та жила совсем одна. Разжигала ли она печь, готовила ли себе завтрак – всегда затягивала одну и ту же грустную песню, и слёзы катились из её глаз. Церковная крыса говорила себе, что старушка эта очень похожа на неё, так же одинока и несчастна, так же несправедливо обделена судьбой. Теперь у крысы было одно желание: поговорить с хозяйкой дома, пусть бы они поделились друг с другом своими несчастьями, и обеим обязательно стало бы легче.

Однажды крыса решила и вышла из норки, как раз в тот момент, когда старушка садила горшок в печь. Поднялась серенькая на задние лапки и стала покорно ждать, когда на неё обратят внимание. Старушка обернулась и, увидав крысу, вскрикнула и огрела её ухватом, да так, что тот и сломался. Крыса вытянулась в смертной судороге... и затихла.

А старушка, подняв обломки ухвата, принялась плакать, ругая крысу и сетуя, что ухват ей никто не починит, и как же ей теперь без ухвата-то, ведь не поможет никто ей, немощной старухе, родных-то нет уж, а чужим – и вовсе, какое до неё дело.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.